

Шёл шестнадцатый год эры Божественного Воинства. Великое состязание сект в Линчжоу подошло к концу.

Хотя в разгар состязаний и случилось небольшое потрясение — смута в Царстве Демонов, всё обошлось лишь ложной тревогой. После пары недель передышки состязание завершилось вполне благополучно.

На турнире определились восемь сильнейших мастеров в каждом из искусств. Однако победитель среди мастеров меча так и не явил миру своего лица. Плотная маска скрывала его облик; прижимая к груди клинок, он держался особняком и ни с кем не вступал в разговоры. Едва забрав заслуженную награду, загадочный мечник покинул арену, не оставив после себя даже мимолётного взгляда.

Одних такое пренебрежение правилами приличия возмутило до глубины души. Другие же, напротив, нашли в его поведении особое очарование. Пока остальные участники жаждали славы и признания, этот безумец будто отчаянно пытался скрыться в тени, держась от толпы за версту. Истинный отшельник, безупречный мастер меча, равнодушный к мирской суете и чуждый жажде наживы.

Тем временем «равнодушный к суете» Жун Ин, отыскав уединённый уголок, торопливо сменил дорожные одежды и, сверившись с указаниями на яшмовой табличке долгих писем, поспешил к друзьям на прощальную пирушку.

Шла первая ночь после завершения турнира — и последняя, которую Чэн Си предстояло провести в Линчжоу. Со следующего дня в Академии Духовной Горы начинались каникулы, и комендантский час отменили. Окрестные улочки наводнила восторженная толпа учеников. На улице Красной Птицы яблоку негде было упасть: праздные гуляки, торговцы и заклинатели смешались в единый пёстрый поток.

Стараясь держаться в стороне от бушующего человеческого моря, Жун Ин направился к самому роскошному трактиру на улице Красной Птицы, чтобы проводить товарищей в дальний путь.

В заведении яблоку негде было упасть. В главном зале, пестревшем одеждой самых разных школ и кланов, рекой лилось вино, гремел хохот и велись бесконечные споры о прошедших поединках. Проигнорировав общий шум, юноша поднялся на верхний ярус, отыскал нужную комнату и потянул на себя резную дверь.

Свет цветных стеклянных светильников мягко дрожал, рассыпаясь по полу пёстрыми бликами. За низким столом, увлечённо режась в карты, сидели его друзья. Стоило двери скрипнуть, как все четверо разом вскинули головы. В их глазах светилась искренняя, тёплая радость.

— Надо же, только явился! Мы тебя жаждались!

— Брат Жун, с тебя три штрафных кубка!

Жун Ин невольно улыбнулся в ответ:

— Штрафных так штрафных. Думаете, напугали?

— Ого, да он нас ни во что не ставит! Ну берегись, сегодня мы тебя точно под стол уложим!

Приятели с весёлым гомоном повскакали с мест и принялись разливать хмельное. Даже Чэн Си с улыбкой поднял свой кубок. Если не считать того памятного ужина с Цзин Сяоханем в Городе Светлой Луны, это была их первая общая встреча за три года. И, увы, последняя — завтра дороги разойдутся, и кто знает, увидятся ли они вновь на этом веку.

Чэн Си предстояло вернуться в Обитель Облачного Слияния на Крайнем Востоке.

Бай Хэншэн отправлялся в странствия под началом Бога Меча, дабы закалить дух и отточить мастерство.

Шэнь Синхэ возвращался в Обитель Великого Единого.

А у Е Хуайаня возникли какие-то срочные дела в клане, так что он даже не заезжал в Обитель Великого Единого и завтра на рассвете уезжал далеко на юг.

Что же до Ли Цзина — тот ещё днём предупредил, что возвращается в Таньчжоу, и уехал с наступлением сумерек, покинув Линчжоу раньше всех.

После сегодняшней ночи лишь Жун Ин останется здесь, в Линчжоу.

Свечи горели ярко, в чарках искрилось прозрачное вино, а воздух в комнате пропитался сладким ароматом спелых фруктов. Быть может, виной тому была скорая разлука, а может, просто хмель ударил в голову, но этой ночью даже обычно сдержанный Чэн Си позволил себе немного расслабиться.

Пять кувшинов «Хмеля Весеннего Ветра» опустели без остатка. Даже крепкий Жун Ин почувствовал приятную слабость в теле, а остальные трое и вовсе лишились чувств, благополучно перекочевав под стол. Лишь Чэн Си, несмотря на своё хрупкое здоровье, держался молодцом. Распахнув окно, чтобы глотнуть свежего воздуха, он в одиночку одолел два кувшина, но в его глазах не было ни тени хмельного тумана. Сбросив широкую верхнюю куртку, юноша остался в одном тонком зелёном халате и лениво обмахивался складным веером.

— Не думал, что ты столь стоек к хмелю, — пробормотал Жун Ин, откинувшись на спинку стула

и прикрыв осовевшие глаза.

— Да так, пустяки, — Чэн Си обернулся. Щёки его порозовели, что выгодно отличало его от привычной бледности. — Но вино действительно крепкое, в голове всё же немного шумит.

— Ты и раньше любил выпить?

Чэн Си попытался воскресить в памяти прошлое, но лишь покачал головой. В своей настоящей жизни он к алкоголю почти не прикасался. Почему же в здешнем теле он оказался столь невосприимчив к хмелю? Оставалось лишь списать всё на исключительные врождённые свойства его новой оболочки.

В комнате тихо потрескивали догорающие свечи. За окном один за другим гасли бумажные фонари — близилась глухая полночь. Захмелевших молодых господ из знатных кланов бережно уводили под руки слуги. Из Обители Великого Единого тоже прислали провожатых. Чэн Си поднялся, намереваясь растолкать спящих приятелей, но стоило ему сделать шаг мимо Жун Ина, как тот схватил его за край широкого рукава.

Юноша удивленно обернулся.

— Это тебе. — Жун Ин бережно извлёк из-за пазухи изящную шкатулку из парчи. Внутри, на шёлковой подкладке, покоилась свежая, гибкая ивовая ветвь с едва заметным золотистым отливом. — Путь в Цанчжоу недалек. Береги себя.

Чэн Си принял прощальный подарок. Спешно обыскав свои рукава, он с досадой понял, что у него нет с собой ничего подходящего для ответного дара. Поразмыслив мгновение, он залез в пространственный артефакт и достал оттуда тонкий серебристый меч, приобретённый когда-то на тайном рынке. Клинок был невероятно изящным и красивым. Чэн Си протянул его другу.

— Купил его давным-давно, больно уж приглянулся узор на эфесе. Твоему привычному оружию он, конечно, уступает, но я помню, как часто у тебя ломаются мечи. Пусть полежит у тебя как запасной, идёт?

Жун Ин бережно принял клинок и негромко рассмеялся:

— Спасибо. Он прекрасен.

Чэн Си показалось, что собеседник хочет сказать что-то ещё, но Жун Ин долго молчал, лишь глядя на него с мягкой, тёплой улыбкой. Чэн Си никогда не видел главного героя таким умиротворённым и счастливым. Однако в дверь уже негромко постучали слуги из Обители Великого Единого, и ему пришлось отпереть засов.

Старший из прибывших вежливо поклонился и негромко поблагодарил Чэн Си за

гостеприимство. Тот лишь замахал руками в знак того, что благодарить не за что. Трёх крепко спящих юношей дружно извлекли из-под стола и взвалили на плечи — те спали так беспробудно, что даже не шевельнулись.

В комнате мгновенно стало пусто и тихо. Чэн Си повернулся к Жун Ину:

— Сам идти сможешь? Проводить тебя?

— Не нужно, — Жун Ин медленно поднялся, его слегка качнуло. — Доберусь сам. И ты береги себя в дороге.

Шёл он не вполне уверенно, хоть и держался на ногах. Чэн Си из беспокойства двинулся следом. Жун Ин оглянулся и попытался прогнать его:

— Ступай к себе.

— Да мне всё равно по пути, пройдусь немного, — с весёлой ухмылкой возразил Чэн Си, и его другу пришлось смириться.

На улице по-прежнему было шумно, хотя большинство прохожих уже изрядно пошатывались. В конце одного из переулков несколько юношей, обнявшись, горько рыдали навзрыд под пристальными взглядами зевак.

Чэн Си мысленно похвалил судьбу за то, что Е Хуайань и остальные уснули до того, как хмель полностью овладел их разумом, иначе они наверняка устроили бы нечто подобное. Приятели остановились в тени, наблюдая за развернувшейся драмой. К своему изумлению, в эпицентре бури они узнали «грозу академии» — Ин Лина из Башни Светлой Луны над Лазурным Морем, с которым когда-то сцепились на Помосте Борьбы Облаков. Какая-то пьяная душа стиснула бедолагу в объятиях железной хваткой, и тот в ярости пытался вырваться, но захмелевший заклинатель лишь жалобно выл и наотрез отказывался разжимать руки.

— Спасибо тебе, — тихо произнёс Жун Ин.

Чэн Си прыснул, кивая на рыдающую толпу:

— За что? За то, что я не закатил истерику и не вцепился мёртвой хваткой в твои колени?

— И за это тоже, — совершенно серьёзно кивнул Жун Ин. Его взгляд потеплел. — Но больше всего — за то, что ты был рядом. Если бы тогда, на горе Южного Склона, я не встретил тебя... я бы, наверное, просто обнажил меч и ринулся на Тройные Небеса.

— Чтобы вырезать их всех под чистую? — приподнял брови Чэн Си.

Жун Ин на мгновение задумался, оценивая свои тогдашние силы, и покачал головой:

— Вряд ли бы получилось. Их слишком много, а один в поле не воин. Меня бы просто убили.

Они негромко рассмеялись. Немного помолчав, Жун Ин добавил:

— У меня ведь никогда раньше не было друзей.

— Теперь есть, — Чэн Си легонько похлопал его по плечу. — И поверь, впереди тебя ждёт ещё много верных людей. Так что иди вперёд без страха. Ты больше не один.

— Хорошо, — Жун Ин улыбнулся, и в глубине его глаз отразился мягкий свет фонарей. Он раскрыл объятия. — Обнимемся на прощание?

— Иди сюда! — Чэн Си шагнул вперёд, и Жун Ин крепко прижал его к себе. Это было короткое, но искреннее объятие.

Проходивший мимо обыватель неодобрительно хмыкнул:

— Да что за день сегодня такой? Шагу ступить нельзя, чтобы на нежностях не споткнуться.

— Так ведь учёба закончилась! Разъезжаются все, бог знает, свидимся ли ещё когда-нибудь. Неужто и обняться напоследок грех?

У ворот академии их пути разошлись. Чэн Си ждали сопровождающие из Обители Облачного Слияния, уже готовые к отправлению. Жун Ин же направился в сторону Тройных Небес. Налетевший весенний ветер ласково коснулся лица Чэн Си. Обернувшись, он крикнул вслед другу:

— Жун Ин! Ещё увидимся!

Тот не стал оборачиваться — лишь лениво поднял руку, прощаясь. Сжимая в ладони подаренный серебристый меч, юноша неверным шагом шёл прочь, пока его хрупкий силуэт окончательно не растворился в ночной прохладе.

Свита Обители Облачного Слияния, верная своим традициям, передвигалась исключительно на духовных зверях. Огромный экипаж, богато украшенный драгоценными нефритами и самоцветами, летел по небу на упряжи из четырёх величественных синепёрых луаней.

Чэн Си приподнял тяжёлую парчовую занавеску... и тут же молча опустил её на место.

Он медленно повернулся к стоявшему позади слуге, и лицо его исказила вымученная гримаса:

— Вы ничего не перепутали в бумагах? Там, внутри...

В глубине кареты с самым высокомерным и раздражённым видом восседал Чэн Юнь.

— Отец велел забрать тебя с собой, — ледяным тоном процедил он. — Хватит торчать у порога. Живо внутрь.

«А не вышвырнет ли он меня по дороге прямо из облаков?»

Однако слуги вокруг хранили невозмутимое молчание, упорно разглядывая мыски собственных сапог. Сжав зубы, юноша всё же поднялся на подножку. Смерть так смерть. В конце концов, Чэн Юнь в боевых искусствах тоже не силён — если что, полетят вниз вдвоём!

Чэн Юнь, сидевший у левого окна, окинул обречённый вид Чэн Си презрительным взглядом и неприязненно фыркнул.

Чэн Си предпочёл промолчать.

Луани взмахнули мощными крыльями, и от резкого толчка Чэн Си едва не полетел кувырком.

Внутри курились благовония, наполняя воздух прохладным, горьковатым ароматом. Сказывались бессонная ночь и выпитое вино: поначалу Чэн Си изо всех сил пытался сохранять бдительность, зажавшись в самом дальнем углу и чутко следя за каждым движением брата.

Но уже через час голова его тяжело опустилась на расшитую подушку, и он провалился в глубокий сон.

Чэн Юнь, который всё это время мысленно подбирал самые ядовитые оскорбления, чтобы изводить спутника до самого дома, лишь беззвучно вздохнул, поджав губы.

Тяжёлая портьера бесшумно колыхнулась, и в салон скользнул один из сопровождающих старейшин. Увидев безмятежно спящего Чэн Си, старик озадаченно покачал головой. Каким надо быть безумцем, чтобы так беспечно дрыхнуть рядом со вторым молодым господином? Неужто не боится, что тот перережет ему глотку прямо во сне?

Чэн Си тем временем медленно сполз по стене и практически разлёгся на сиденье, бесцеремонно уткнувшись лицом прямо в личную подушку Чэн Юня.

— Наш третий молодой господин, кажется, совсем растерял остатки осторожности за время учёбы, — с кривой усмешкой шепнул старейшина.

— Кабы он действительно был глуп — полбеда. Хуже, если это очередная искусная маска, — холодно отозвался Чэн Юнь. — Что удалось разузнать?

— Второй молодой господин действительно обзавёлся в академии верными союзниками, — вкрадчиво заговорил старик. — Среди них второй молодой господин из семьи Шэнь, младший ученик Бога Меча и наследник клана Е. Что касается того юноши, который навещал вас в прошлый раз — это Жун Ин, личный ученик Бессмертного Владыки Подвешенных Звёзд. И ещё... мне удалось вывести кое-что весьма любопытное.

Чэн Юнь повёл бровью, побуждая его продолжать.

— У этого Жун Ина обнаружили духовные кости высшего качества.

Чэн Юнь нахмурился:

— Духовные кости? Ты уверен?

— Совершенно, — кивнул старейшина. — Об этом проболтались ученики с Тройных Небес, проводившие проверку. Говорят, его кости безупречны и силой не уступают костям Владыки Таинственного Неба... Нам нужно держать этот секрет в строжайшей тайне от великой госпожи Шэнь. Если она узнает и попытается отобрать их, мы смертельно рассоримся с Тройными Небесами.

— Нет... — Чэн Юнь вскинул руку, останавливая собеседника. Переведя ледяной взгляд на мирно спавшего в углу Чэн Си, он зловеще усмехнулся: — Сделай так, чтобы матушка узнала об этом как можно скорее.

— Но позвольте... — старейшина растерянно моргнул. — Третий молодой господин и без того пользуется благосклонностью главы клана благодаря своему бессмертному телу. Если великая госпожа добудет для него эти духовные кости, его могущество станет безграничным. У них уже есть Чэн Си — Владыка Проявленного Света. Если появится второй столь же сильный преемник... наше положение станет шатким!

Из приоткрытого окна потянуло свежестью, унося застоявшийся сладкий запах хмеля. Чэн Юнь скользнул взглядом по золотистым рассветным облакам и тихо спросил:

— Скажи, каким тебе кажется характер Чэн Си?

— Наш третий молодой господин скрытен, хитёр и никому не верит на слово?

— Напротив, — Чэн Юнь опустил глаза, и в его взгляде промелькнула странная, пугающая жалость. — Он слишком привязчив. По крайней мере, те глупцы из Линчжоу стали для него невероятно дороги.

Он сделал паузу, любуясь безмятежным лицом спящего брата, и добавил с тихой, вкрадчивой ухмылкой:

— Представь, что случится, если в один прекрасный день его обожаемая матушка безжалостно уничтожит его самого близкого друга...

Как думаешь... не сойдёт ли он тогда с ума?

<http://bllate.org/book/18408/1799603>